

Ли Юн и не подозревал, что его слова впоследствии сбудутся словно пророчество.

Семья Сунь в глазах Ли Юна была ничтожна, как муравьи. Выкидыш супруги наследного принца требовал искупителя, чтобы успокоить род канцлера Коу и прекратить сплетни.

— А если я захочу их защитить? — Су Цинъюнь, статная и красивая, стояла прямо, глядя на Ли Юна. Она давно поняла, что замышляет император, и потому прямо высказала своё требование.

Как только эти слова прозвучали, придворные переглянулись.

Ли Юн, охваченный гневом и страхом, его взгляд за вуалью был непостижим, наконец произнес:

— Как ты собираешься их защитить?

— Я верну тебе военную власть, оставив только войска Дома князя Фэна. Как насчёт этого? — Су Цинъюнь не стала торговаться, просто бросила Ли Юну то, чего он больше всего желал.

В сердце Су Цинъюнь семья Сунь была дороже холодного тигрового жетона, символа власти. Если медлить, они могли погибнуть в темнице, где условия были ужасны, и нельзя было гарантировать их безопасность.

Ли Юн тут же пришел в неопишуемый восторг. На протяжении поколений Дом князя Фэна был могущественнее императора, контролируя более половины военных сил страны. Императоры всех времен были ограничены этим, и их трон зависел от верности Дома Фэна. Поэтому каждый император выдавал принцесс замуж в Дом Фэна, словно используя их для поддержания мира.

Обменять семью Сунь, которая для него была незначительна, на военную власть, о которой он мечтал, — такая выгода заставила Ли Юна, сидящего на троне, почувствовать себя на седьмом небе от счастья.

— Ваше Высочество, князь Фэнъян, прошу, подумайте! — Большинство военачальников были в шоке, что Су Цинъюнь так легко отдала военную власть, и даже подумали, что она сошла с ума или что перед ними самозванец.

— Хорошо, я согласен! — Ли Юн, боясь, что Су Цинъюнь передумает, не дожидаясь, пока придворные закончат уговаривать её, сразу же согласился.

Его внутренний восторг был неопишуем. Наконец он почувствовал себя настоящим императором. Даже когда наследный принц был избит Су Цинъюнь, он не посмел наказать её строго, только лишил её права посещать двор в качестве наказания, даже не предложив домашнего ареста.

— Тогда договорились, — Су Цинъюнь достала тигровый жетон и бросила его евноху, стоящему у ступеней, после чего развернулась и ушла.

— Су Цинъюнь! — В сердце Ли Юна бушевал гнев. Теперь, когда он обладал всей военной властью, он сможет расправиться с этой высокомерной и дерзкой Су Цинъюнь.

Придворные же не удивились. Су Цинъюнь всегда была высокомерна и пренебрегала дворцовым этикетом, и они уже привыкли к этому.

В конце концов, она имела на это право.

Когда Су Цинъюнь прибыла в темницу, господин Сунь был привязан к столбу, и его хлестали кнутом, смоченным в соленой воде. Он уже дрожал всем телом, слишком измученный, чтобы кричать, его веки опустились, кровь стекала по углу рта, и казалось, что он вот-вот испустит дух.

Надсмотрщик замахнулся для очередного удара, но вдруг замер и рухнул на землю, пронзенный огромной ледяной иглой.

— Действительно, чуть не опоздала, дядя Сунь бы погиб, — Су Цинъюнь сама расправилась с надсмотрщиком и с облегчением подумала.

— Быстро отправьте его, а также всю семью Сунь в мой особняк, — Су Цинъюнь приказала Су Чану и другим, стоящим позади.

— Слушаюсь, Ваше Высочество!

Ло Ци и Фэн Чжэуа путешествовали вместе, останавливаясь в каждом городе, чтобы вкусно поесть в Башне Слушающая Ветер.

Ехали они в просторной и удобной карете, их кормили и поили, а сама Ло Ци принимала пилюли, приготовленные в лагере. Через десять дней они прибыли в столицу, и Ло Ци даже немного поправилась, уже не выглядела такой худой.

Иногда Фэн Чжэуа щипала её за щеки, говоря:

— Кажется, ты немного поправилась, стала еще милее!

Ло Ци каждый раз отбивала её руку, делая вид, что сердится, и надувала губки, что выглядело чрезвычайно мило, заставляя Фэн Чжэуа еще больше хотеть ущипнуть её за щеку.

Карета остановилась у ворот Дома князя Фэна, Фэн Чжэуа взяла Ло Ци за руку, и они вышли. Ступив на эту землю снова, Ло Ци почувствовала, будто прошла целая эпоха.

Она смотрела вдаль, в сторону дома семьи Сунь, тихо молясь.

— Сяо Ци, на что ты смотришь? Мы приехали, пойдём внутрь! — Фэн Чжэуа, увидев, что Ло Ци задумчиво смотрит вдаль, потрясла их соединенные руки.

— О, ничего, просто поражена великолепием столицы, — Ло Ци пришлось на ходу придумать отговорку.

— Госпожа Фэн, вы вернулись! — Охранники у ворот, увидев Фэн Чжэуа, вежливо поприветствовали её.

— Угу, — Фэн Чжэуа равнодушно ответила, не глядя на них, и, держа Ло Ци за руку, вошла через главные ворота.

Ло Ци была прекрасно знакома с Домом князя Фэна, но притворилась, что поражена его великолепием, время от времени восклицая и восхищаясь.

Фэн Чжэуа нашла это забавным, видимо, эта девочка действительно мало что видела, и она не понимала, почему князь так высоко её ценит. Но за время их путешествия Фэн Чжэуа тоже

полюбила эту девочку и относилась к ней как к младшей сестре.

Фэн Чжэуа привела Ло Ци в главный зал, где их ждал дядя Янь. Он был уже средних лет, но с белой кожей и мягкими манерами, похожий на ученого.

— Папа! — Фэн Чжэуа поклонилась дяде Яню.

— Угу. Хуа-эр, ты давно не навещала нас с мамой. Ты так занята, что забыла о нас? — Дядя Янь не мог удержаться от ворчания.

Услышав это обращение, Фэн Чжэуа слегка вздрогнула, внутри содрогнувшись от неловкости. Родители никак не могли изменить свою привычку называть её так.

— Я же вернулась, чтобы навестить вас! Сейчас пойду к маме! Как она?

— А это кто? — Дядя Янь обратил внимание на Ло Ци, стоящую рядом с Фэн Чжэуа, внимательно рассмотрел её черты лица, показавшиеся ему знакомыми.

— А, это Ло Ци, князь велел мне привести её! — Фэн Чжэуа спокойно ответила, затем спросила:

— Князь сейчас во дворце?

— А, понятно. Князь сейчас в кабинете, обсуждает дела. Ло Ци, подождите здесь немного.

— Спасибо! — Ло Ци изобразила послушное выражение лица.

— Сяо Ци, подожди здесь князя. Я пойду с папой к маме, здесь безопасно, не волнуйся, я позову служанку, чтобы она позаботилась о тебе.

Фэн Чжэуа оставила Ло Ци одну в зале, взяв отца за руку, и ушла.

Ло Ци огляделась, все здесь было таким же, как и раньше, только раньше на почетном месте всегда сидела принцесса Юэань, улыбаясь, глядя на неё или на Коу До.

Каждый раз, когда они приходили в Дом князя Фэна, принцесса Юэань радостно их встречала, а в конце дарила подарки и просила Су Цинъюнь поиграть с ними в саду.

Служанка принесла чай, и Ло Ци не выдержала, спросила:

— Почему я не вижу старую княгиню?

Служанка налила чай, поставила его на маленький столик рядом с Ло Ци, задумалась на мгновение и ответила:

— Госпожа, пожалуйста, попейте чая! Старая княгиня в молельне читает сутры.

Сказав это, она встала рядом.

— О, — Ло Ци села, подняла чашку и сделала глоток, подумав, что чай действительно хорош, ароматный, с легкой горечью, но сладким послевкусием, после одного глотка тело будто наполнилось свежестью.

Прошло около времени, пока сторала палочка благовоний, Ло Ци все думала, почему

принцесса Юэань пошла в молельню читать сутры, и вдруг её лицо слегка изменилось.

Су Цинъюнь, закончив дела в кабинете, вышла, и Су Чан сообщил ей, что Ло Ци прибыла. Услышав это, Су Цинъюнь поспешила в главный зал.

После того как Су Цинъюнь разобралась с делом семьи Сунь, она собиралась вернуться в лагерь, но потом вспомнила, что Фэн Чжэуа везет Ло Ци в столицу, и, к тому же, она уже сложила военную власть, поэтому спокойно осталась во дворце, ожидая.

Когда Су Цинъюнь вошла в зал, она увидела Ло Ци в таком состоянии. Прошло почти месяц с их последней встречи, и Су Цинъюнь была очень взволнована, хотела обнять её, но сдержалась, сохраняя холодное выражение лица.

Ло Ци, увидев, как Су Цинъюнь входит с серьезным видом, инстинктивно испугалась, чуть не уронив чашку, ведь она тайно ушла из лагеря, и в душе чувствовала себя виноватой.

Ло Ци быстро встала и поклонилась:

— Приветствую Ваше Высочество!

— Угу, — Су Цинъюнь угрюмо ответила.

Ло Ци украдкой взглянула на Су Цинъюнь, затем снова опустила голову, ожидая наказания.

— Подними голову! — Су Цинъюнь было неприятно видеть Ло Ци в таком испуганном состоянии, словно она была хищным зверем.

— О, — Ло Ци послушно подняла голову и подмигнула Су Цинъюнь.

— Угу, действительно немного поправилась, — Су Цинъюнь заметила, что лицо Ло Ци уже не такое бледное, стало румянее, и тело уже не такое худое, как при первой встрече, а черты лица стали еще больше похожи на Си-эр.

— Эээ... — Ло Ци была озадачена. Почему все говорят о том, что она поправилась? Разве сейчас не время обсуждать её побег?

<http://bllate.org/book/16699/1533530>